

Портрет латиноамериканской души

М.И.Лапицкий. Путешествие как повод (Латиноамериканские зарисовки). М., 2008, 279 с.

В своих зарисовках о путешествии по странам Латинской Америки автор создает живой портрет латиноамериканской души, передает ее эмоциональный и ментальный настрой. Рассказ о различных событиях и традициях таких стран, как Бразилия, Аргентина, Мексика, Перу, Боливия и др., сразу же притягивает к себе внимание читателей. Дневник М.И.Лапицкого носит одновременно и научный, и романтический характер. Авторское мнение о национальных и этнических особенностях культуры, религии, в том числе о тайнах индейских религиозных ритуалов, отличается глубиной и искренностью.

Ключевые слова: путешествие, идентичность, культурные традиции, религиозные формы, нравственность, общественная жизнь, психология.

Когда я прочитал первую половину новой книги моего доброго друга Марка (мы вместе 17 лет мы работали в Институте международного рабочего движения), то тотчас же захотел написать на нее рецензию. Для начала я позвонил Марку и выразил свое восхищение его зарисовками. Прошло несколько дней. И вот я решился, наконец, взяться за рецензию, но когда она будет опубликована, знает только главный редактор журнала «Латинская Америка» В.Е.Травкин. Ясно, что пройдет несколько месяцев. Тогда я решил немедленно послать развернутое письмо самому Марку и поподробнее высказать свое мнение. Так я и поступил.

Месяц спустя рецензию сочинять как-то расхотелось. Во-первых, этот жанр суховат и академичен. Во-вторых, все свои чувства и соображения я уже выразил в письме. Что же делать? И тогда вдруг в голову пришла мысль предложить опубликовать вместо рецензии мое письмо. Оно носит сугубо личный, а не академический характер. Вот этот текст:

Дорогой Марк, я с восторгом прочитал твои латиноамериканские зарисовки, необычайно рад за тебя. Сразу скажу: очень интересно и приятно читать твою талантливую и искреннюю исповедь. Пожалуй, нарисовать столь живого, теплого и умного портрета латиноамериканской души пока никому из отечественных латиноамериканистов не удавалось. Многие из нас бывали в Латинской Америке, видели всё, или почти всё, о чем ты пишешь. Однако смотрели на жизнь ее народов как бы отстраненно — умно, заинтересованно, но слишком рационально и малоэмоционально. Вообще в наших общественных науках явно не хватает чувственности, сопереживания, доброты. Согласен? Да, вспомним наши публикации по проблемам рабочего движения. Ты изучал «классовую борьбу» в США, я — в Латинской Америке, а по сути оба находились в плену «фактоприятия» и идеологических постулатов. Теперь ситуация иная, но и историки, и политологи, и социологи (разумеется, не все, но

многие) испытывают чувство робости и не умеют мыслить свободно, писать легко и интересно. Элемент чувственного персонализма в науке вообще вещь редкая. Вот почему меня так порадовала твоя книга о путешествии в Латинскую Америку. Лишь самым вдумчивым путешественникам, писателям и журналистам типа Карэна Хачатурова, Игоря Фесуненко, Генриха Боровика было под силу погружаться в глубинные пласты человеческой экзистенции. Твое видение жизни людей имеет ту особенность, что органично соединяет в себе психоаналитический подход, высокий уровень образного мышления, полную искренность, удивительно широкую эрудицию, иногда наивный, но очень приятный и естественный дилетантизм путешественника, прекрасную литературную форму, теплый юмор и самоиронию и многие другие черты большого таланта. Это дорогого стоит, а посему я не только поздравляю тебя с успехом, но и благодарю от имени всех потенциальных читателей за столь щедрый подарок. Ты в эпиграфе к книге приводишь слова Ортеги-и-Гассета: «Все в мире странно и чудесно для широко раскрытых глаз». У тебя не только раскрытые глаза, но и широко открытое сердце. Под твоим влиянием и я сам стал смотреть на Латинскую Америку по-новому, более вдумчиво и чувственно. Как жаль, что до этого я не читал столь яркого и оригинального произведения. Твоя апология путешествия чудесна. «Когда я путешествую, — пишешь ты, — то отдаюсь поездке весь без остатка, в ней принимает участие все мое существо со всеми потрохами, уверенное в исключительной значимости своих ощущений. Со стороны это выглядит, наверное, забавно, если не смешно» (с. 11). Нет, дорогой, не смешно, а прекрасно. От внутреннего ощущения зависит главное в нашем присутствии в этом мире.

А как откровенно и правдиво ты пишешь о характерах городов: есть «сугубо нарциссические города», есть «самоуверенные» или «страдающие комплексом неполноценности», есть города

«стыдливые», «эгоистические» и др. И это очень верные и тонкие характеристики. Я бы, пожалуй, сделал акцент на том, что все эти качества могут ужиться вместе и в одном городе. И таких большинство.

Единственное, с чем я не согласен, так это с твоей характеристикой Чили и ее столицы. «Страна, — пишешь ты, — показалась мне сумеречным и затасанным краем. И небо здесь оказалось серым, подходящим лучше всего для похорон» (с. 200). Это тебе только показалось, но погода — плохая советчица по части восприятия природы и жизни. Зато тебе удалось глубоко раскрыть суть афро-бразильских языческих религий и магических ритуалов. До тебя ни у кого из россиян, как мне кажется, не получалось принять непосредственное участие в тайных церемониях умбандистов. Твое описание этих процедур имеет особую ценность. Меня искренне порадовала «Бразильская тетрадь». Из твоей книги я узнал о последних годах жизни Стефана Цвейга в Петрополисе (шт. Сан-Пауло). Потрясает параллельное самоубийство Цвейга и его жены Лоты. В своем прощальном письме он пишет: «Я приветствую всех моих дру-

зей! Пусть они увидят рассвет после долгой ночи! Я, самый нетерпеливый, опережаю их. Стефан Цвейг. Петрополис, 22.XI.1942 (с. 95).

Но хватит о печальном, ведь твоя книга о другом — о любви, добре, радости, свете. И здесь ты превзошел все мои ожидания. Особенно меня тронул твой теплый и возвышенный мадригал, посвященный «бразильским женским попкам». Сколько юмора, тонких и возвышенных характеристик. «Свобода же для б.ж.п. — это, прежде всего, самба, ее возбужденный, учащенный ритм... в этих ее движениях нет ничего от пошлости, скабрёзности, — напротив, в них элегантность, бравада... легкость, пластичность... самба в исполнении женщин... — естественное выражение личности ее исполнительниц» (с. 102). Я участвовал в карнавале в Рио-де-Жанейро (1968 г.), бывал на многих частных вечеринках и всегда, как и ты, восхищался красотой и целомудренной эротичностью самбы. Полностью согласен с твоим выводом, что «у женщин Бразилии — попы-оптимистки. Может быть, потому складывается впечатление, что бразильская попа молода до самой старости» (с. 103). Думаю, не только бразильская, но она — в первую очередь. Ну, я увлекся этой приятной темой. Скажу лишь о том, что совсем в другом ключе писал З.Фрейд, именуя начальную антропологическую стадию «анальной фазой». Известный немецкий ученый, профессор эстетики и философии Петер Слотердайк (р. 1947) в своем фолианте «Критика цинического разума» (издан на русском языке в 2001 г. Уральским университетом) касается этой доминантной темы в весьма свое-

образной манере: «Неоднократно перенесся порку, пинки и щипки, зад видит мир «снизу», по-плебейски, по-народному, реалистично, тысячелетия скверного обхождения не прошли для него бесследно. Они воспитали в нем материалиста, однако материалиста диалектического толка, который исходит из того, что дела дерьмовые, но не безнадежные». Правильное определение. Ты же пишешь о «б.ж.п.» как о воплощении романтического восторга, свободы и счастья жизни. И этот подход мне больше по душе, ибо свидетельствует о преклонении перед женщиной как перед высшим существом по сравнению с мужчиной. Поэтому-то мы и ищем их благосклонности.

Но вернемся к книге. Читатель найдет в ней много новых и свежих идей о жизни простых людей в Бразилии, Аргентине, Перу, Чили, Венесуэле, Гватемале, Гондурасе, Коста-Рике. Удивляюсь, как тебе — заядлому путешественнику, но не специалисту по Латинской Америке удалось нарисовать столь тонкий, теплый и правдивый портрет латиноамериканской души. Разумеется, в книге встречаются и некоторые неточности, и неудачные оценки, и слабые места, но я не буду искать «блох» и «тараканов». Не они, а талант и правдивость, деликатность и глубина — вот что определяет ее ценность. Спасибо тебе, дружище, за талант и любовь к далекому континенту. Шлю горячий привет твоей жене Наташе, которая путешествовала с тобой как боевая подруга. Кстати, хотел бы с ней познакомиться.

Обнимаю. Жду новых талантливых книг.

БОРИС КОВАЛЬ
(t.b.koval@gmail.com)